

Советы уничтожены. Да здравствует совок?

Виктор Корб, социолог, Агентство Региональных Исследований, Омск, Сибирь

События октября 1993 года я встретил одним из лидеров "демократического движения первой волны" в Омской области, руководителем фракции "Демократическая Россия" в Омском городском совете народных депутатов XXI созыва. Будучи последовательным демократом и либералом, я публично решительно осудил указ Ельцина №1400, расценив его как попытку антиконституционного, антидемократического переворота. Неудивительно, что я оказался одним из немногих депутатов, выступивших и проголосовавших против решения о самороспуске горсовета – одного из первых и последних бастионов местного самоуправления.

Для меня и узкой группы единомышленников события октября 1993 года, а также последовавшая за ними эпоха "ельцинско-путинской суверенной демократии" были вполне ожидаемыми и логично вытекавшими из процессов "перестроечного" периода. Ключевым моментом в этих процессах являлись события 1990-1991 годов, когда группой политических авантюристов был успешно осуществлен план по реорганизации широкого общегражданского движения "Демократическая Россия" в фактическую партию Ельцина – структуру т.н. демо-большевистского типа. Важнейший и уникальный для России процесс гражданской самоорганизации был, таким образом, грубо подменен технологиями класса Realpolitik, вновь принцип "политической целесообразности" возобладал над базовыми принципами свободы, демократии и самоуправления. Вместо системных реформ, основанных на энергии общественного самосознания и самоорганизации, был осуществлен очередной захват центральной власти под псевдодемократическими лозунгами. Пресловутая "вертикаль власти" была по факту выстроена уже тогда, в начале девяностых, при Путине эта система, восстанавливающая все ключевые компоненты сакрально-имперского комплекса России, лишь приобрела окончательные циничные очертания.

Демократический подъем

В России

Период 88-90 годов XX века – один из важнейших и забытых в новейшей политической истории России. Это был второй, наиболее яркий и содержательный этап Перестройки, инициированной Горбачевым в 1985 году. Возникшие в этот период (особенно на волне подготовки и проведения XIX конференции КПСС в мае-июле 1988 года) т.н. неформальные общественные объединения стали основной движущей силой масштабного движения за демократизацию всей политической системы. Создававшиеся в это время организации наследовали дух свободы от полуподпольного диссидентского движения СССР, но большинство из них создавались «с нуля», в инициативном порядке, как образцы реальной гражданской самоорганизации и самоуправления. Это была настоящая школа демократии. И в рамках этой метафоры можно сказать, что одна из главных причин провала демократической революции – то, что большинство ее номинальных лидеров эту важнейшую школу не прошли и получили свой статус незаслуженно – в результате демагогических манипуляций, интриг либо прямой узурпации. Демократическое движение в России быстро расслоилось, как минимум, на три составляющие (без учета национально-регионалистского фактора, ортогонального к упомянутым и требующего отдельного глубокого анализа):

- а) слой харизматических вождей-демагогов (примеры на федеральном уровне – Борис Ельцин, Гавриил Попов, Тельман Гдлян, в Омске – Алексей Казанник, Александр Минжуренко, Сергей Бабурин);

- b) массовый слой «демократических активистов», активных и постоянных участников различных общественных организаций и движений, избирательных кампаний, публичных мероприятий и протестных акций;
- c) слой политических менеджеров и организаторов.

Стоит отметить, что само «демократическое движение» количественно никогда не превышало нескольких процентов от всего населения СССР и России. По разным оценкам, численность активистов общественно-политических организаций составляла лишь около миллиона человек (оценка Владимира Прибыловского для численности наиболее массового движения «Демократическая Россия» в 300 тыс. человек вполне коррелирует с численностью Омского Народного Фронта в 600 членов, а также количеством участников наиболее массовых митингов того времени: в Москве – до нескольких сотен тысяч, в Омске – до 20 тыс.). Большая часть населения страны оставалась пассивными наблюдателями, а важнейшая задача их вовлечения в реальный процесс трансформации общественного уклада должным образом и не ставилась или уступала более простым и понятным задачам, решаемым методом «электорального делегирования» в рамках патерналистской схемы управления на всех уровнях.

Большинство «демократических вождей» получили этот статус без реальной «демократической карьеры», без личного организаторского опыта, будучи вознесенными на «демократической волной» на самый верх политической иерархии в один ход – благодаря яркому выступлению, газетной статье или просто счастливому стечению обстоятельств (трагикомический анекдот из омской новейшей политической истории: на учредительной конференции Омского Народного Фронта сопредседателем оказался избран никому ранее не известный юрист, очаровавший большинство делегатов яркой радикальной речью; позже он стал депутатом городского и областного советов, но кроме бессодержательных выступлений, ничем более себя не проявил). Такая схема обеспечивала высокую эффективность при реализации простых политических схем, требующих быстрой и масштабной мобилизации (на выборах, митингах, сборе подписей и т.п.). Но она тормозила важнейший процесс гражданской самоорганизации, обретения большинством людей и обществом в целом необходимой практики самостоятельного разрешения проблем, возникающих при обустройстве своей жизни вне вождистско-административной схемы. Похожие процессы происходят в современной России (опыт Объединенного Гражданского Фронта, коалиции и партии «Другая Россия», Национальной Ассамблеи, Координационного Совета оппозиции, движения сторонников Алексея Навального...).

Ключевыми для понимания сущности и динамики социальных процессов, как мне представляется, были противоречия в слое политических организаторов и менеджеров, к которым стоит отнести и разного рода аналитиков и идеологов, а также оформившихся позже политтехнологов. Именно этот слой обеспечивал генерирование основных представлений, ориентиров и их последующее омассовление путем эффективной трансляции через все доступные коммуникационные каналы. В этом слое возникали и апробировались новые организационные форматы и разрабатывались «дорожные карты». Для этого слоя, в отличие от первых двух, характеризующихся тотальным доминированием иррационально-чувственного восприятия («голосуй сердцем»), напротив, характерно преобладание рациональных подходов. Отсутствие минимального уровня консолидации в этом слое по отношению к способам и направлениям реформирования страны, приоритет силовых подходов над конвенциональными, неумение или нежелание учитывать исторический опыт привели к фактическому краху реформаторского проекта, его выхолащиванию, замене бутафорией и быстрой реставрацией более «естественной» для российского имперского комплекса схемы общественно-государственных отношений. Именно в тот, короткий, но насыщенный политическим действием, период был нарушен баланс между мыслью и действием (в пользу действия, недостаточно обдуманного, но решительного до фанатизма), между правом и целесообразностью (в пользу ложно понимаемого прагматизма с крайне

узким горизонтом планирования и высокой корпоративностью и клановостью). Победу в демократическом движении одержали не большевики, уверенные в возможности реализовать простейший сценарий реформы – через захват власти и силовое навязывание обществу позитивистских проектов вроде «ускоренной приватизации».

В Омске

29 мая 1988 года в Омске, на стадионе «Динамо» прошел один из первых в новейшей истории СССР массовый митинг, организованный группой активистов, недовольных нарушением принципов гласности и демократии при избрании делегатов на XIX конференцию КПСС. Сразу после митинга возникла одна из первых самостоятельных общественных групп «Союз содействия перестройке» (учрежден 11 июня 1988 года). Чуть позже на основе ССП были образованы дискуссионный клуб «Диалог» и «Социально-экологическое объединение». В ходе выборов народных депутатов СССР весной 1989 года был образован «Омский городской клуб избирателей». 15 октября 1989 года прошла учредительная конференция «Омского Народного Фронта» (ОНФ), который объединил большинство действовавших на тот момент общественно-политических групп и организаций в регионе и стал реальной гражданской альтернативой власти. На базе (на второй конференции) ОНФ был организован избирательный блок «Выборы-90», позволивший на первых в истории России «почти свободных» выборах сформировать влиятельные фракции «Демократическая Россия» в городском и областном советах, которые затем стали основой одноименной региональной коалиции.

Короткий промежуток 1989-1991 гг. стал периодом максимального подъема «демократической волны»: в это время лидеры «демократического движения» серьезно влияли на политическую повестку, причем, не только в протестном формате (из-за массовых гражданских протестов была остановлена реализация нескольких масштабных сомнительных проектов, в том числе: первой очереди метро, экологически небезопасных предприятий, здания КГБ и др.), но и в т.н. «конструктивном» (при поддержке и непосредственном участии «демократов» создавались первые структуры территориального самоуправления, первые независимые СМИ, предпринимательские союзы, внедрялись нормы полноценной парламентской культуры).

Номенклатурный реванш

В России

Отказ от развития полноценных демократических институтов, вовлекающих значительную часть населения в процесс гражданской самоорганизации, ставка на «правильные программы» и на «замену плохих исполнителей на хороших» при сохранении институциональной основы централизованной системы предопределили результат. Как не раз бывало в истории, мощная тоталитарная система легко выдержала легкие поверхностные колебания, не затрагивающие ее основ. «Демократическая революция» быстро сожрала своих детей. Причем, они сами немало способствовали этому – укреплением волюнтаристского стиля управления, логично приведшего к усилению административного начала, непрозрачности, клановости, коррупции, которые при сопряжении с процессом «приватизации» привели сначала к формированию системы олигархата, а затем и к окончательному установлению неокOLONIALной компрадорской схемы управления территорией бывшего СССР.

Наличие значительной доли представителей т.н. партийно-хозяйственной номенклатуры среди итоговых выгодоприобретателей «реформ» дало основание многим исследователям и политикам интерпретировать процесс как «номенклатурный реванш», говорить о «ползучей номенклатурной контрреволюции» и т.п. Но почему-то почти всеми упускается из виду, что предпосылки этой «контрреволюции» лежат внутри самого «демократического движения». А ведь без понимания этого,

невозможно надеяться на саму возможность для России когда-либо вырваться из замкнутого тоталитарного круга.

Основная доля ответственности за провал очередной попытки коренной реформы российской государственности – на ведущих акторах политических процессов 90-91 годов. Причем, ключевыми являются решения, принятые задолго до того, как тогдашние лидеры оппозиции «дорвались до власти», поскольку этими вариантами прохождения исторических развилок фактически предопределился стиль российской политики. Как в свое время большевики-ленинцы, так и необольшевики-ельцинисты потому не испытывали особых проблем при переходе от «уличной оппозиции» к государственному управлению, что руководствовались по сути контрреволюционными базовыми представлениями: имперскими, централистскими, бюрократическими, патерналистскими. Андрей Илларионов в качестве основного момента инициирования «гражданской войны бюрократии против демократии» обозначает 1-6 ноября 1991 года, когда было сформировано правительство¹, не утвержденное парламентом, что заложило основу авторитарного управления страной. Но мне представляется, что эти акты были предопределены более ранними решениями, из которых можно выделить следующие:

- a) 27 мая 1990 года – учредительный съезд Демократической Партии России: поражение свободных демократов (Салье-Константинов) и построение партии по лекалам «демократического централизма» (этот принцип по-прежнему лежит в основе построения большинства политических партий в РФ, что дало основание для знаменитой метафоры Виктора Черномырдина «какую партию ни строим – получается КПСС»);
- b) 20-21 октября 1990 года – учредительный съезд движения «Демократическая Россия»: созывавшееся как конференция мероприятие было объявлено съездом; организаторы отказались провести свободную дискуссию (т. обр. именно «демократы» первыми реализовали формулу «Съезд не место для дискуссий», лишь через тринадцать лет ставшую неформальным девизом Госдумы РФ), вместо этого были приняты навязанные организаторами уставные и программные документы, фактически превращавшие самое массовое гражданское движение в «партию Ельцина»;
- c) Сентябрь-октябрь 1991 года – отказ от системной люстрации, начало формирования «вертикали власти»: создание института представителей Президента («демократических комиссаров»), системы малых советов, специальных органов двойного подчинения по управлению имуществом.

Таким образом, именно в 90-91 годах, еще до формальной «победы демократической революции» была заложена основа ее неизбежного поражения. При желании в российских событиях этого периода можно обозначить много параллелей и с Великой Французской революцией, и с большевистским переворотом начала XX века в России, пытаясь находить новых якобинцев и жирондистов, вычисляя российский термидор, подбирая лучшие кандидатуры на современных Робеспьера и Наполеона, Ленина и Сталина... Но суть не в отдельных совпадениях исторических сюжетов, а в общей системной логике: трудно рассчитывать на успешное решение задачи коренного преобразования устойчивой общественно-государственной формации, если сохранять неизменными по сути все ее сущностные параметры, да еще и действовать в строгом соответствии с ее сущностными принципами, не мобилизуя, не развивая и не институлируя альтернативные принципы и схемы действия.

Действие по централистско-бюрократической схеме с извращенным пониманием демократии как «подавления меньшинства большинством», вместо развития живого гражданского начала, превращало

¹ Статья «Гражданская война бюрократии против демократии» - <http://aillarionov.livejournal.com/555180.html>

его в заложника политического авантюризма, работающего, по факту, на укрепление существующей системы, путем косметической, формальной адаптации к современным реалиям. Партия Ельцина, получив всю полноту власти, сохранила все опоры евразийско-имперского режима: и сакрально-бюрократический характер власти, и централистско-имперское управление, и тоталитарно-шовинистическую идеологию, и государственный монополизм в СМИ и в экономике, и патернализм в отношении с обществом. Для завершения успешной контрреволюции системе оставалось лишь подобрать исполнителей, наиболее подходящих на свои роли.

В Омске

Как уже отмечалось, региональные «демократические вожди» были в значительной мере номинальными, не будучи связанными непосредственно со структурой и деятельностью гражданских движений в регионе. Не считая редких выступлений на митингах и встречах с избирателями, все они были заняты преимущественно федеральными или личными карьерными проектами.

К ключевым и знаковым моментам омской политической ситуации можно отнести следующие:

- a) 25 февраля 1990 года – предвыборный митинг² на центральной площади Омска, организованный объединенным оргкомитетом от Омского Народного Фронта и Демплатформы в КПСС: на выборах народных депутатов РСФСР конкурировали сопредседатель ОНФ публицист Сергей Богдановский и преподаватель педуниверситета Олег Смолин, который и стал депутатом благодаря соглашательской позиции лидеров демплатформы;
- b) 15 октября 1990 года – образование омской коалиции «Демократическая Россия», безуспешная попытка обеспечить гражданскую консолидацию при сохранении максимального идеологического разнообразия (в программном заявлении Омской коалиции «Демократической России» указывалось, что она создана с целью координации совместной деятельности различных политических сил для «становления России как суверенного, демократического, федеративного, правового государства...»);
- c) май 1991 года – образование регионального комитета поддержки кандидатуры Бориса Ельцина: отказ от работы на коалиционной основе в пользу «предвыборного штаба»;
- d) 19 августа 1991 года – создание одного из первых в стране «Омского общественного Комитета гражданских действий по защите законно избранных органов власти³»; 24 августа 1991 года – назначение Александра Минжуренко представителем президента РФ в Омской области, осуществлявшим функции «ельцинского комиссара» волонтаристски, без согласования с региональным гражданским активом (примечательная мини-дискуссия на собрании «сторонников реформ» в январе 1992 года, когда на заявление Минжуренко с трибуны «кто сейчас выступает против реформ, тот наш враг», Виктор Корб, выходя из зала, перед тем как хлопнуть дверью, возразил ему: «А я не хочу и не буду жить в черно-белом мире, потому что знаю, что на самом деле мир многоцветный!»).

Два любопытных сюжета на тему вербальных маркеров, подчеркивающих парадоксальность истории с ликвидацией «советской власти» и сохранением в России «совка».

Упомянувшийся выше региональный «демократический вождь» историк Александр Минжуренко шел на выборы 1989 года и победил на них под лозунгом «Вся власть – советам!» Затем стал одним из самых яростных разрушителей системы Советов и апологетов реформ Ельцина-Гайдара, при Путине спокойно

² Подробнее об этом митинге см. в ЖЖ автора: <http://victor-korb.livejournal.com/471524.html>

³ Подробнее о событиях «августовского путча» см. на сайте <http://Kopb.pf/publ/1-1-0-5>

много лет «служил царю и отечеству» на дипломатическом поприще, а теперь вновь называет себя оппозиционером. Стержнем его мировоззренческой позиции является идея «великой российской либеральной империи»...

Еще один любопытный сюжет на эту же тему. В 1990-м году один из активных представителей тогдашнего "агрессивно-послушного большинства" в Омском горсовете наскокивал на меня с недоуменным вопросом: "Ну как же ты можешь выступать против советской власти, за разрушение советской системы и, одновременно, быть депутатом Совета?" А я объяснял ему, что дело не в совпадении названий, а в сути. Что Советы могут и должны остаться, но только как органы реального парламентского и муниципального представительства свободных граждан, а не как фиговое прикрытие господства однопартийного режима. За прошедшие годы мой оппонент успел сменить множество ролей. Одобрить ельцинский разгон советов, поработать в новом составе городской думы и законодательного собрания, побыть ярым критиканом действующей власти и ее штатным сотрудником и охранителем, заменить билет члена КПСС на КПРФ и со скандалом отказаться от него. Из преподавателя научного коммунизма превратиться в доктора исторических наук и декана факультета. Многое изменилось в городе, в стране и в мире за эти двадцать лет. А задача избавления от советскости-совковости и выстраивания современных Советов по-прежнему остается парадоксально актуальной.

Бутафорская демократия

События 1991-1993 годов нанесли катастрофический удар по России, похоронив или надолго отсрочив уникальную возможность мирной трансформации ее общественно-государственного устройства с чрезвычайно устойчивого имперско-централистского комплекса⁴ к современной гражданско-демократической модели. К наиболее значимым можно отнести следующие негативные факторы-следствия "переворота 93 года":

- a) разрушение системы местного самоуправления, замена ее бутафорией;
- b) замена самостоятельной социальной активности контролируемыми ритуалами;
- c) выстраивание уникальной модели "бутафорской демократии", подменяющей практически все важнейшие общественно-государственные институты муляжами;
- d) девальвация важнейших политических символов и связанных с ними понятий: свобода, гражданственность, справедливость, право, демократия и др.;
- e) системное внедрение в политику и общественную среду методов политического манипулирования;
- f) тотальный рост социальной разочарованности и апатии, способствующий восстановлению и укреплению исторического российского комплекса сакрализации власти.

В современной России практически отсутствует местное самоуправление как устойчивый институт самостоятельного, независимого от государственной власти, решения гражданами проблем обустройства территории. Весьма примечательно, что распоряжение об утверждении состава российской делегации для участия в Конгрессе местных и региональных властей Совета Европы в 2012-2016 годах подписывает президент РФ Владимир Путин, а одним из бессменных лидеров российской делегации является спикер Законодательного собрания Омской области Владимир Варнавский – человек, олицетворяющий реинкарнацию советской партийной номенклатуры: бывший первый секретарь Омского городского комитета КПСС, депутат РСФСР, сенатор РФ, надежнейший оплот «вертикали власти» и ее феодальной проекции в отдельно взятом регионе России.

⁴ О сущности российского имперского комплекса см. в эссе «Изжить дракона» - <http://newros.ru/publ/5-1-0-28>

Любые попытки осуществления самостоятельной муниципальной политики и преодоления унижительной зависимости от политических и экономических монополий в любом регионе России, на любом уровне – от столичного до отдаленного сибирского поселка – всегда заканчивались одинаково: в лучшем случае – добровольной отставкой, в худшем – арестом или даже физическим уничтожением «муниципального инсургента». Между уже историческим противостоянием всесильного хозяина Омской области губернатора Леонида Полежаева (друга олигарха Романа Абрамовича) с популярным мэром Омска Валерием Рощупкиным, завершившимся отставкой последнего в 1999 году, и недавней драматической историей всенародного избрания и скорого ареста мэра Ярославля Евгением Урлашовым – сотни и тысячи аналогичных сюжетов, из которых вполне можно было бы составить многотомный эпос, не уступающий по драматизму шекспировским трагедиям.

Популярный в России еще с позднесоветского времени мем «мы рождены, чтоб Кафку сделать быльем» последнее время дополняется горькой констатацией осуществления казавшихся еще недавно абсурдными сюжетами из самых ярких антиутопий, включая замятинское «Мы», оруэлловский «1984» и сорокинскую «Норму». «Война — это мир» легко доказывает Россия, выдавая агрессию против Грузии за «операцию по принуждению к миру». Лозунг «Незнание — сила» полностью подтверждается системным разрушением науки и образования и заменой их индустрией по продаже дипломов и научных званий. «Свобода — это рабство», - уверено большинство населения России, находящееся в наркотической зависимости от пропагандистских каналов и от «социальных льгот». И как апофеоз этой реализованной антиутопии – массовые показательные политические процессы против инакомыслящих в стране, являющейся членом Совета Европы.

Ответственность Европы, в первую очередь ее «просвещенных слоев» и политических лидеров, за успех реализации проекта «суверенная демократия РФ», стоит подчеркнуть особо. Без внешней легитимации всей конструкции политической бутафории шансы на изменение баланса сил в пользу сторонников свободы, права и справедливости в России были бы много выше. Отказ выстраивать международные отношения на основе базовых культурных и этических норм современного гуманизма и с учетом содержания общественно-политической ситуации, а не формальных маркеров и деклараций, согласие принимать за реальность откровенно манипулятивные конструкции – весь этот невынужденный коллаборационизм является одним из важнейших факторов устойчивости режима в России.

Критерии, метрики, развилки

Вряд ли имеет смысл интерпретировать исторические процессы и события в рамках жесткой дихотомии, выбирая крайние позиции из пар «объективное-субъективное», «предопределение-случайность» или «умысел-глупость» - общественные отношения – это всегда сложнейшее сочетание факторов, а их результирующая всегда имеет вероятностный характер. И, если даже в описании, оценке и интерпретации прошедших событий редко удается прийти к согласию, это тем более трудно ожидать применительно к актуальным состояниям или прогнозам их развития. И все же, несмотря на указанную условность и относительность описаний динамики общественных процессов, представляется возможным выделение некоторых базовых параметров, выявление, измерение и совокупный анализ которых позволяет существенно повысить и ясность представлений, и убедительность интерпретаций, и предсказательную точность. На основе собственного опыта применения рефлексивно-деятельностной исследовательской парадигмы рискну предложить следующий, не претендующий на полноту, набор:

- a) допустимость насилия как способа разрешения противоречий и конфликтов;
- b) тип (обменная или транслирующая) и иные характеристики коммуникационной схемы;
- c) значимость этических принципов в системе приоритетов и ограничений;
- d) соотношение права (процедурных норм) и волюнтаризма;

е) гражданственность, понимаемая как самостоятельное и ответственное поведение на основе личных прав и свобод, культурных и общественных ценностей;

ф) инновационность, альтернативность существующим институтам.

Используя предложенный инструментарий, можно предельно сжато сформулировать ключевой конфликт в новейшей политической истории России как противостояние сторонников альтернативной гражданской политики, основанной на приоритете права и этических норм, выступающих за всемерное развитие общественной дискуссии и категоричных противников использования насилия, с одной стороны, и их оппонентов, живущих в позитивистско-патерналистских представлениях, исповедующих приоритет целесообразности над правовыми и этическими ограничениями, считающих допустимыми закрытость и насилие в качестве политических методов.

Альтернативная легитимность

Подъем гражданского самосознания и мирного гражданского протеста 2011-2012 годов показывает, что Россия небезнадежна, в ней еще сохранился потенциал качественной социальной трансформации. Но его успех в значительной мере будет зависеть от способности гражданских лидеров основательно осмыслить и критически оценить сущностные моменты всего периода новейшей российской истории с 1988 по настоящее время, а главное – собственную роль в этих событиях.

В 2005 году мной была сформулирована концепция системного развития институтов альтернативной гражданской легитимности⁵ и гражданской самоорганизации как стратегического пути коренного реформирования России. Попытки утвердить этот стратегический подход в качестве основного в деятельности ОГФ⁶ не увенчались успехом, поскольку не удалось вырвать коллег из плена электоральных стереотипов и привычных политических ритуалов. До 2012 года даже несистемная оппозиция находилась в плену необоснованных ожиданий либо скорого краха режима Путина, либо его либерализации и политической «оттепели». Энергия самостоятельного гражданского действия канализировалась в движении за свободу собраний («Стратегия-31»), локальные опыты гражданской самоорганизации (координационные советы в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Омске), а также неполитические инициативы («Лиза-алерт», «Роспил», «Синее ведерко» и др.).

Первой попыткой реализовать аналогичную концепцию на федеральном уровне стал созыв «Национальной Ассамблеи Российской Федерации» (НАРФ), позиционирующей изначально как «протопарламент». Однако этому органу не удалось разрешить внутренние противоречия и стать организатором массового гражданского движения за свободу в России.

Вторая попытка была осуществлена летом-осенью 2012 года, когда желание лидеров гражданского протеста, возникшего в связи с грубыми фальсификациями выборов госдумы и президента, повысить свою легитимность и организованность ошествилось в организации выборов Координационного Совета оппозиции России. Этот опыт, впрочем, также пока трудно признать удачным, поскольку КС первого созыва также не удалось вывести гражданское движение на новый качественный уровень. Причем, ключевым фактором его несостоятельности вновь стал конфликт между сторонниками двух основных парадигм гражданской политики, описанных выше.

Вряд ли кто-то сейчас возьмется делать ответственные прогнозы о конкретных сценариях и сроках изменения политической ситуации в России. Но можно быть уверенными, что они будут определяться тем, каким образом будут пройдены исторические развилки, в которых страна блуждает уже сотни лет.

⁵ См. эссе «Построим новую страну!» - <http://newros.ru/publ/5-1-0-2>

⁶ ОГФ – Объединенный Гражданский Фронт, созданный в 2005 году Гарри Каспаровым